

В коридоре стоял ещё один исследователь, мужчина лет тридцати с небольшим, раздражённо поглядывающий на секундную стрелку часов. Опущенные уголки его припухших глаз, низкие скулы и угрюмый вид выдавали в нём человека жестокого и опасного — во взгляде его так и сквозила холодная злоба.

Услышав его окрик, игроки один за другим стали выходить в коридор, собираясь вместе в ожидании указаний.

— Возмутительно! — проворчал NPC, окинув их недовольным взглядом. — Вы время видели? Разлеглись тут, пока работа стоит! Эксперименты завершены? Где отчёты?

Никто не ответил. Персонаж, впрочем, ответа и не ждал. Буркнув под нос ещё пару ругательств, он зыркнул на наручные часы.

— Живее, — поторопил он. — Пора.

И, не дожидаясь ответа, зашагал прочь. Игроки замялись. Парень из команды Сун Хуна робко покосился на своего лидера:

— Брат Сун... Идём за ним?

Сун Хун строго зыркнул на него:

— Разумеется. Это же ключевой NPC. Как тут не идти?

— Но... — Новобранец явно трусил и понизил голос до шёпота: — Он какой-то... жуткий.

Трус пытался подбирать слова помягче, хотя на самом деле от одного взгляда этого типа его словно ледяной водой окатило — пробрало до самых костей.

Сун Хун церемониться при всех не стал и отрезал:

— Всё равно идём. Будешь сидеть сложа руки — откуда очки вклада возьмутся? Или думаешь, тебе их за красивые глаза отсыплют, пока ты тут прохлаждаешься?

Это замечание задело новичка за живое, и он прикусил язык. Коу Дун, наблюдая за ними со стороны, лишь мысленно хмыкнул.

«И правда, всё у них ради очков вклада...»

Он искренне не понимал их логики.

К чему устраивать грызню не на жизнь, а на смерть ради каких-то условных баллов?

Их ведь даже в реальный кэш не переведёшь.

Группа двинулась следом за проводником. Миновав узкий извилистый проход, исследователь приложил карту доступа к замку массивной двери, за которую они раньше никогда не заглядывали.

Лампы внутри горели в полную силу. Мужчина посторонился, освобождая проход, и нетерпеливо махнул рукой:

— Быстрее!

У игроков перехватило дыхание.

Позади Коу Дуна кто-то судорожно охнул — бедолага едва сдержал крик ужаса, вовремя зажав рот ладонью.

Вокруг высились огромные стеклянные резервуары высотой метра в три. Казалось, они попали в какой-то кошмарный, фантазмагорический сон. Внутри колб, заполненных бледно-голубым питательным раствором, покачивались обитатели этого места. Их мощные, мускулистые щупальца медленно колыхались в такт движению жидкости. Гладкая сероватая кожа тварей лоснилась, обнажая проступающие сквозь неё причудливые волокна и жилы.

Коу Дун никогда не видел ничего подобного. Это были не рыбы — скорее порождения чьей-то больной фантазии, собранные из разнородных кусков плоти и увенчанные целым лесом извивающихся щупалец.

По бокам их туловищ росли острые, похожие на лезвия плавники, обтянутые тонкой прозрачной перепонкой.

— Боже правый... — пролепетал кто-то дрожащим от ужаса голосом. — Что это за твари?..

Коу Дун прекрасно понимал его чувства. Любой нормальный человек при виде этих созданий зарёкся бы держать их дома. Настоящий паноптикум кошмаров. Медленно проходя мимо стеклянных цилиндров, Коу Дун заметил странное мерцание внутри — мелкие фосфоресцирующие блёстки, усыпавшие плоть тварей. Приглядевшись, он понял, что это вовсе не чешуя. Это были сотни крошечных глаз.

Они безмолвно следили за каждым его шагом, синхронно поворачивая массивные бесформенные головы. В этих зрачках светился холодный голодный интерес хищника.

В лаборатории воцарилась гнетущая тишина. Молчание прервал лишь сухой голос исследователя:

— Сегодня по плану у нас снова эксперимент с электрошоком.

Никто и представить себе не мог, что будет, если ударить током подобное чудовище. Но NPC уже подошёл к пульту, с предвкушением потёр ладони и с явным азартом рванул рубильник. Он выкрутил регулятор тока на первом резервуаре до предела, с сухим щёлканьем переводя все тумблеры в максимальное положение.

Результат не заставил себя ждать. Тварь в стеклянной колбе мгновенно содрогнулась в яростной конвульсии. Её гигантские щупальца с оглушительным грохотом заколотили по бронированному стеклу, свиваясь в тугий беснующийся узел. Голубоватая жидкость внутри запенилась и пошла крупными пузырями.

Чудовище металось в тесной ловушке, ведя свою отчаянную, одинокую борьбу.

Вдруг раздался тонкий, сверлящий мозг ультразвуковой писк, от которого у игроков мгновенно заломило виски. Стало ясно: существо кричит от невыносимой боли. Если бы у этих монстров были рты и они умели кричать по-человечески, этот вопль разорвал бы барабанные перепонки.

От этого жуткого зрелища присутствующим стало не по себе, лица игроков помрачнели. Но исследователь будто ничего не замечал. Он повернулся к ним, недоумённо вскинув брови:

— Почему не записываем?

Коу Дун молча перевёл взгляд на его ладонь, лежащую на рычаге.

— Такие ценные данные, а вы стоите столбами! — Оскал мужчины стал ещё шире, в глазах вспыхнуло безумие. — Быстро за работу. У нас сегодня длинная программа.

Он шагнул к следующей колбе и снова пустил ток.

В воздухе зазвенел ещё один визг, вгрызаясь в уши, словно ржавая пила.

Затем третий резервуар, четвёртый...

— Хватит, это безумие! — стоявшая позади девушка затряслась всем телом и вцепилась в рукав Сун Хуна. — Если он продолжит, они же разобьют стёкла! Они вырвутся наружу и сожрут нас всех!

Сун Хун нахмурился, оценивая обстановку.

— Уходим, — сквозь зубы скомандовал он.

Суть сценария прояснилась. Классика жанра: замученные подопытные выходят из-под контроля и устраивают резню. Хуже всего то, что игрокам досталась роль живодёров-экспериментаторов — они по умолчанию в списке смертников. Обычно ключевые персонажи делятся зацепками, но этот безумец явно был триггером катастрофы. Разумнее всего сейчас было убраться подальше, пока твари не выбили стёкла, и переждать бурю в безопасном месте.

Сун Хуна мало заботила судьба остальных, но он слегка потянул Коу Дуна за край куртки и шепнул:

— Идём? Пока они не взбесились окончательно?

Коу Дун качнул головой и перевёл взгляд на стоящую на полке тяжёлую стеклянную колбу для реактивов.

— Ступайте без меня, — негромко отозвался он.

Сун Хун опешил:

— Ты с ума сошёл? Решил тут остаться?

По стеклу первого резервуара уже пошли тонкие, как паутина, трещины. Ещё пара минут — и монстры окажутся на свободе. Начнётся кровавая баня. Зачем добровольно лезть в пасть к хищникам?

— Да нет, не остаться, — невозмутимо ответил Коу Дун. — Просто хочу кое-что проверить.

Он прикинул расстояние до затылка исследователя и поудобнее перехватил увесистый стеклянный сосуд.

Мужчина средних лет с треугольными глазами услышал их шёпот и презрительно фыркнул. Сун Хун хотел было его осадить, но договорить не успел. На его глазах хрупкий юноша молча замахнулся колбой.

Игроки: «...»

Игровая система: «...»

Никто не успел сообразить, что он творит. Зачем ему бутылка?

Под ошеломлёнными взглядами этот тонкий, хрупкий парень резко опустил руку, снайперски обрушив стеклянную посудину прямо на макушку NPC.

Раздался сочный хруст.

В этот миг над головой каждого игрока загорелся воображаемый гигантский знак вопроса.

Минутку... А что, так можно было?!

Вырубить ключевого персонажа?!

Получивший сокрушительный удар исследователь взвыл от боли, отпустил рычаг и уставился на нападавшего абсолютно обалдевшим взглядом. Похоже, системный интеллект просто завис.

Как-никак, он был всего лишь триггером сюжета, заскриптованным на роль мучителя, и сценарий рукоприкладства со стороны игроков в его коде явно не значился.

Не теряя ни секунды, Коу Дун размахнулся уцелевшим горлышком с острыми краями и добавил добавки.

NPC: «...»

Тот наконец вышел из ступора, дико взвыл и рванул было отомстить, но удары Коу Дуна вышли слишком знатными. Сделав пару шатающихся шагов, мужчина покачнулся и рухнул плашмя. Из рассечённой головы на кафельный пол быстро натекла густая тёмная лужа.

Коу Дун перешагнул через него, подошёл к панели управления и резко выключил рубильник.

Напряжение спало, и невыносимый визг утих. В лаборатории повисла тишина. Почуввав свободу от терзаний, твари прекратили бесноваться. Теперь их бесчисленные светящиеся глаза были прикованы к Коу Дуну. Они бесшумно прижались к стёклам огромными влажными присосками, тихонько шевеля щупальцами, издающими скользкие, глухие звуки.

Успокоившись, они оставили всякие попытки разбить свои темницы.

Сун Хун ошалело моргал, силясь переварить увиденное.

— Ты... Да как ты... — выдавил он.

Коу Дун глянул на него как на дурачка:

— А что оставалось делать? Ждать, пока этот садист доведёт их до белого каления и они разнесут тут всё к чертям? Жизнь надоела, что ли?

—...

Аргумент железный, но... это же завязка сюжета! Кто вообще ломает сценарий лобовым ударом колбы?

Как теперь играть-то?

По канону им полагалось бегать от разъярённых подопытных по тёмным коридорам, а теперь бунт сорван в зародыше. Сюжетные рельсы улетели в кювет.

— В любой игре надо выбирать сильнейшую фракцию, — философски заметил Коу Дун. — Если что, примкнём к монстрам и поможем им зачистить остальных учёных.

—...

Игроки лишились дара речи. Они и не подозревали, что в хорроре на выживание можно просто сменить сторону конфликта.

Но самое дикое случилось секундой позже: Сун Хун всерьёз призадумался и кивнул:

— А ведь верно. Ставить на сильных куда выгоднее.

Остальные: «...»

Вы это сейчас серьёзно?!

Посмотрите нам в глаза и скажите, что это шутка!

Хоррор закончился, так и не начавшись. Коу Дун отыскал автоматический раздатчик корма и принялся подкармливать тварей. Он приложил раскрытую ладонь к стеклу резервуара; огромный монстр внутри медленно приблизил щупальце и прижал присоску прямо напротив его пальцев, не сводя с юноши светящихся глаз.

Понаблюдав за ним, Коу Дун пришёл к выводу: это очень напоминало то, как домашние питомцы ластятся к хозяину, утыкаясь носом в ладонь.

На секунду ему даже показалось это милым — пускай и со странным, гротескным налётом. Каждый из этих гигантов превосходил парня по размерам раза в два, и на их фоне Коу Дун выглядел совсем крошечным и беззащитным.

Кормил он их рыбой.

Рыбины были огромными, и монстры разрывали их с первобытной свирепостью, окрашивая воду в багровый цвет. Наблюдая за этим кровавым пиршеством, игроки внутренне перекрестились. Вырвись эти чудовища на свободу, парой человеческих жизней дело бы явно не обошлось — монстры слопали бы их за милую душу.

Умирать никому не хотелось. Осознав, от какой участи их спас Коу Дун, товарищи по несчастью заметно переменились в лице и заговорили с ним с невольным уважением.

Поначалу парень казался им тепличным цветком, который упадёт в обморок от первого шороха. А он оказался не просто храбрецом, но и чертовски неординарным стратегом.

Лишь мужчина средних лет — тот самый, с треугольными глазами — ходил чернее тучи. На Коу Дуна он зыркал с лютой, ядовитой ненавистью.

Проходя мимо, он попытался со всей дури задеть парня плечом. Но Коу Дун, давно заметивший его враждебный настрой, ловко отступил на шаг.

Не встретив сопротивления, наглец позорно пошатнулся и едва не растянулся на полу. Разозлившись ещё сильнее, он рывкнул:

— Глаза разуй! Ишь, расходился тут, девка недоделанная.

— Полегче, — вмешался Сун Хун, заступая ему дорогу. — Не нарывайся.

— Я нарываюсь? — оскалился тот. — И долго ты будешь его нянчить? Не боишься, что из-за этой выходки мы тут застрянем навечно без единого шанса выбраться?

Взгляд Сун Хуна стал ледяным.

— Система сама скорректирует сюжетные лазейки. Лучше о себе подумай. Не думай, что мы слепые и не видим твоих мотивов. Решил, что чужая смерть избавит тебя от лишних конкурентов?

Остальные игроки тоже уставились на него с явным неодобрением. Мужчина презрительно хмыкнул, ничуть не смутившись:

— Да ладно вам. Будто сами не о том же думаете. Кто из нас здесь не ради денег? И кто горит желанием делиться кушем с ближним? Корчат из себя святош, тошно смотреть.

Спрятав руки в карманы, он развернулся и зашагал прочь. Ему не нужны были эти попутчики. Он сам найдёт выход и заберёт всю награду себе.

Обыскав несколько соседних помещений, он сам не заметил, как ноги привели его обратно в Лабораторию. Там по-прежнему царил покой.

— Пижоны дешёвые, — процедил он сквозь зубы и демонстративно постучал костяшками пальцев по толстому стеклу одного из резервуаров.

Светящиеся крупницы глаз не спешили загораться в ответ — чудовища казались спящими. Перерыв столы и не найдя ничего стоящего, мужчина принялся хаотично тыкать на кнопки пульта управления, надеясь нащупать механизм потайной двери.

Рубильник-то всё равно выключен, бояться нечего.

С этой успокаивающей мыслью он полностью расслабился, увлечённо копаясь в проводах и переключателях.

Внезапно на его ладонь упала крупная холодная капля. Она медленно потекла по коже.

— Что за чертовщина... — проворчал он. — Потолок течёт?

Мужчина задрал голову. Бетонные плиты под самым потолком были абсолютно сухими. Ни намёка на протечку. Наверное, показалось.

Но тут сверху хлынуло сильнее. Тяжёлые капли со шлепком забарабанили по его макушке, мгновенно промочив волосы и заставив их липнуть ко лбу.

В нос ударил резкий, удушливый запах гниющих водорослей и болотной тины. Запах был настолько близко, словно исходил от кого-то, стоящего прямо у него за спиной.

По спине пробежал ледяной озноб.

Мозг лихорадочно заработал. Кое-что не сходилось. Когда они уходили, тело избитого исследователя так и осталось валяться на полу.

Но когда он вернулся сюда пару минут назад... пол был идеально чистым.

Словно кто-то тщательно прибрался здесь.

Позади раздалось мерзкое, влажное хлюпанье. Что-то холодное и скользкое обвилось вокруг его шеи, медленно сжимая тиски. Трясаясь всем телом, он стал сантиметр за сантиметром поворачивать голову...

Перед ним высилась колоссальная, дышащая живая гора.

И прямо из этой горы на него уставились сотни фосфоресцирующих, сверкающих злобой глаз.

<http://bllate.org/book/18984/1917509>